



Цикл
Владимира Поселягина

ВЕЧНЫЙ

Корейский вариант

Время сурка

Сеятель

Владимир Поселягин

СЕЯТЕЛЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 191

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Поселягин, Владимир Геннадьевич
П61 Вечный: Сеятель : роман / Владимир Поселягин. —
Москва: Издательство АСТ ; Издательский дом «Ленин-
град», 2021. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-134684-3

Оказаться вдруг неизвестно где — на чужой планете,
в незнакомой обстановке, в другом времени. На каждом ша-
гу — опасность и испытания на прочность. Каково это — быть
игрушкой в руках Исследователя.

Но я знаю — я смогу, я выдержу.
Я должен!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134684-3

© Владимир Поселягин, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Очнулся я от озноба, бившего все тело. Дело привычное, после уколов реакция на штаммы вирусов. Почти сразу скрипнула дверь, открываясь, и в камеру вошли трое: двое охранников и лаборант. Последний взял кровь, измерил температуру, записал что-то в принесенный журнал и удалился, забрав все приборы и аппаратуру, укатив их на столике перед собой.

Кстати, когда я тут загибался в своем родном теле, ко мне заходили трое охранников — я считался буйным после того как одному лаборанту порвал гортань и того не откачали. Тут двое, но это тоже для подростка много, одного обычно хватает, если что, лаборанты помогут, они все парни крепкие, как на подбор. Может, действительно подбирают? Значит, паренек, в тело которого я попал, тоже был не подарок. Проверил память: так и есть, одному охраннику ударом ноги колено выбил. Не плохо, рад за него, но для побега это как раз плохо, может осложнить его. С двумя я еще справлюсь, даже в таком теле, с тремя уверенности уже нет.

Когда принесли пищу — судя по каше с рыбой, сейчас ужин, — я поел, чай выпил, бросив пластиковую одноразовую посуду через подвальное окошко, в мусорный мешок, который держал охранник.

После этого умылся под умывальником — тут все монументальное, не оторвешь — и стал изучать себя. Зеркал в камерах не было, так что больше на ощупь. Что ж, опыт у меня немалый, тем более что когда жил с Май, моей вьетнамской принцессой, закончил в Аргентине медицинский университет, получив профессию полевого хирурга. И при этом я был офицером запаса.

Не раз приходилось свои навыки использовать, пока мы работали вдали от цивилизации. Так вот что я скажу, изучая себя: мне не больше пятнадцати лет, телосложение стройное, худощавое, может быть, даже слишком — думаю, что это от недоедания. Возможно, парнишка из неблагополучных, бродяга. Только вот зубы все на месте, и похоже, над ними работал опытный стоматолог, что не подтверждает мою версию. Никаких отметин я не нашел, разве что от местной исследовательской аппаратуры и уколов. Ни шрамов, ни ожогов. Волосы светлые (я вырвал клоч), на ощупь лицо правильное. В общем, зеркало нужно, но у меня точно славянская внешность.

Одет я был в специальный синий медицинский костюм для пациентов. Бирок или чего-то подобного не было. Костюм слегка не по размеру, великоват, но не страшно. Кроме синего костюма только тапочки. Даже белья не дали, сволочи. В принципе, тело мне досталось крепкое, мускулы чувствовались — думаю, парнишка не так давно активно спортом занимался. И судя по накаченным мышцам, он троеборец или просто бегун. Хотя верх тоже неплохо подготовлен, не только ноги.

Озноб уже прошел, хотя температура держалась. По этой причине я решил пока полежать.

После ужина в сон тянуло, поэтому улегся на койке — она к стене намертво прикреплена была — и, завернувшись в одеяло, уснул. Я помню про побег. Но не время пока. Несмотря на то что я тут в родном теле провел четыре года, про лабораторию я практически ничего не знал. Знал лишь свою камеру, блок содержания, два коридора и исследовательский корпус, куда меня, пристегнутого к каталке, возили охранники. Это все. О том, где я нахожусь, лишь догадывался: радио, которое мельком слышал, говорило на литовском — значит в Литве. Меня даже привезли сюда в бессознательном виде. Съел обед в тюрьме, уснул, очнулся в камере у этих безумных ученых. Вот такая история.

Следующую неделю я готовился, занимался в камере, качался, давал проводить замеры. Я знал, что в течение двух недель после ввода штамма меня будут только изучать, не более. Причем штамм не опасный, раз все без защитных костюмов были. Вот когда я находился в родном теле, мне два года кололи самые опасные штаммы, только в костюмах заходили, да и камера была оборудована, с вытяжкой и всем необходимым. А тут обычная комната. Ничего, привык, кормят хорошо, но из-за занятий все быстро пролетало, не в мясо шло, так что как был худощавым, так и остался.

А пока я готовился к побегу, размышлял. Охранников взять можно, не проблема, как я думал раньше, вот только вооружены те электрошокерами да дубинками — ничего огнестрельного и опасного. Однако я надеялся, что у меня будет повторный шанс, и если в первый раз не получится, то с его опытом продвинусь дальше, пока не вырвусь

на свободу. Да не просто убегу, а освобожу всех пленников и подопытных, включая местного Федора. Тому, конечно, уже девяносто, но я имел право называть его по имени, несмотря на возраст.

Сидя на койке (как раз обед прошел, час назад всего), я расслышал шаги из-за двери: они эхом доносились. Это точно ко мне, время я чувствую отлично, а через час придут к несчастному в соседней камере. По писку, что иногда доносился, похоже, что это женщина или девушка. А может и ребенок. Я пока готовился, пытался вступить в контакт с соседями. На голос примчались охранники, после нескольких ударов тока шуметь как-то расхотелось, так что перестукивались. Сосед справа отвечает, а вот женщина слева нет. Или все же там ребенок?

Скрипнула открывшаяся дверь, вырывая меня из размышлений, и вошедшие охранники зафиксировали меня на койке. Не пристегивали, хотя с буйными именно так поступали: явно не ожидали опасности от подростка. Один стал в голове, другой в ногах, а к койке подкатили столик со всем необходимым. Все это было рутинной, это я давно заметил, даже охранники были расслаблены, не то что лаборант. Поэтому когда я схватил лежавший на столике зажим — к сожалению, кроме него вблизи ничего не было, — метнув в того, что стоял в ногах, это стало полной неожиданностью. Хотя лаборант и охранник в голове отреагировали с похвальной быстротой, но я все же оказался быстрее. Пока тот, что в ногах, оседал, острый конец зажима вошел ему в глаз и похоже достал до мозга, я перекувыркнулся через голову и ударами обеих ног ударил по подбородку второго охранника. Хотя

тот успел схватить мои руки, но удары ногами пропустил и отлетел к стене, сползая в бессознательном состоянии.

Однако оставался лаборант. Тот прыгнул на меня, набирая воздуха в легкие — у них по инструкции в случае внештатной ситуации нужно сразу орать, чтобы на шум помощь подоспела, однако я и не пытался уйти от него. Наоборот, принял его на колени, которые успел поджать после удара, так что тот рухнул на них. Чую — пару ребер он сломал. Видимо, прыгнув, он хотел спеленать мне руки, удержав своим тяжелым телом, и поорать, вызывая помощь, но я этого ожидал. Однако несмотря на повреждения, замысел свой он исполнил и руки схватил, разведя их на ширину плеч, и навалился на меня — ни вздохнуть, ни охнуть, еще и с поджатыми ногами оказался зафиксирован. Но пока хрипел, пытаюсь отдышаться, чтобы заорать, я начал распрямлять ноги, дергая руки. И неожиданно освободил одну. Тот пытался снова ее схватить, однако я ударил костяшками кулака ему в висок. Вырубил. Ногой оттолкнул столик — он откатился, а я с некоторым трудом сбросил тушу лаборанта с себя и отдышался.

Адреналин так и пер, сердце готово вот-вот выскочить из груди, костюм насквозь мокрый от пота, но все же медлить я не стал. Времени, чтобы прийти в себя, выделил пять секунд и, встав, занялся делом. Теперь у меня полчаса, пока не поднимется тревога. Все замеры лаборанта занимали примерно это время. Так что, быстро осмотрев столик, я взял шнур от прибора и, отсоединив его, накинул удавку на второго охранника. Первый затих, хотя мелкая дрожь по телу ранее пробежала, но пульса нет,

я проверил. Второй тоже задергался, помычал, но руками не шевелил — видимо, хорошо я его ногами приложил, не очнулся. Тут лаборант застонал и зашевелился. К счастью, охранника я уже додушил, так что, прыгнув на спину лаборанту, накинул удавку и стал душить и его тоже. Минуты две борьбы, я даже удивился продолжительности, пока не затих. Еще раз проверив, убедился, что все трое мертвы. Теперь по одежде. Ничего мне по размеру не подходило, однако ботинки на высокой шнуровке у одного охранника были вполне впору. Всего на размер больше, сорок второй где-то. Также я позаимствовал штаны со множеством карманов — у бывшего хозяина кишечник не освобожден, как у двух других, поэтому и снял, ремень застегнул с рацией, дубинкой, шокером и наручниками. Форма у охраны черная, мешковатая, военизированная, с надписями на спине и на груди. Дальше надел куртку, утонув в ней, кепку на голову и, осмотрев себя, вздохнул. За охранника меня не принять даже издали. В коридоре камеры наблюдения, так что о побеге узнают быстро.

Я согнал складки назад, сунул сзади за ремень второй шокер, они в виде пистолетов были и, как я понял, выстреливали контакты на проводах и били противника током. Кстати, тут регулятор был, я поставил на максимальную мощность у обоих. После этого ключом, целая связка на ремне у одного была, открыл дверь камеры. Она изнутри запирается, что охранники и делали, запустив лаборанта, ну и выйдя наружу, запер дверь и уверенным шагом направился прочь от исследовательского корпуса. Охранники всегда с этой стороны подходили, значит, и комната, где сидит тот,

кто наблюдает за картинками от камер наблюдения, тоже где-то тут. Пока все было тихо. Полный разворот плеч, козырек бейсболки скрывает лицо, шагаю уверенно. Подойдя к решетке, я открыл замок, закрыл решетчатую дверь, заперев ее. Сразу вторую такую же дверь открыл и закрыл за собой, и направился дальше по коридору, повернув за угол. Тут уже нормальные двери были. В этом месте бывать мне не доводилось: блок содержания и камеры с пациентами остались за спиной, а тут, видимо, служебные помещения. А на стене план эвакуации висел с отмеченными помещениями. Что интересно, камер содержания на нем нет, те места отмечены как подсобные помещения. Мельком глянув на него, отсчитав три двери справа по ходу движения, подошел и потянул за ручку. Закрыта. Тогда я постучался. К моему удивлению, раздался щелчок, потянул, и дверь открылась. Входя в комнату, доставая оба шокера, я уже понял, почему тревоги еще нет. Охранник, что должен был наблюдать за мониторами, сидел к ним спиной и ржал от шуток еще одного охранника, сидевшего на диване. А всего в помещении их трое было. Наблюдатель, тот, что на диване, и в открытой двери в соседнее помещение стоял и вытирал руки тряпицей еще один. Выстрелил я в этих двоих. Того, что в дверях, и в наблюдателя. Первый мог запереться в помещении, не достать, а рядом со вторым кнопка тревоги. Так что, использовав шокеры — те тряслись от ударов тока, — я отшвырнул их и, выхватив дубинку, ударил по ногам тому, что ранее сидел на диване. Тот уже вскочил, доставая свое оружие. К моему удивлению, из кобуры показалась «Беретта», а не шокер.

Действовал я быстро — удар по ногам, а потом, под вскрик охранника (это болезненно, так резиновой дубинкой по коленям!), и по затылку. Тот повалился на пол замертво. Пока те двое дергались, я подскочил к третьему. Забрал из рук «Беретту», проверил, оружие боевое, не резиновые пули, бывший хозяин успел привести пистолет к бою, что и дало мне время, сменил на ремне кобуру шокера на ту, что для «Беретты», перекинул три чехла с магазинами для нее. После этого стал обыскивать охранников. Деньги и мелочевка. Заглянул в открытую дверь. В помещении только две двери было, в коридор и соседнюю комнату, которая оказалась арсеналом. Теперь понятно, почему первый охранник руки вытирал: он тут чистил оружие — на столе лежал автомат «МП-5». Незваных гостей я не опасался, дверь запиралась автоматически, и открыть ее мог только охранник за пультом. Что, кстати, тот и сделал, впуская меня. Думаю, он мельком глянул на монитор, увидел в форме своего и впустил. А может, и не смотрел. Тут, конечно, все строго, но не тюрьма. Хотя, на мой взгляд, тут даже хуже.

Я скинул куртку: наблюдатель был тщедушный, и его униформа мне подошла. Тоже слегка великовата, но гораздо лучше. Далее я окопался в арсенале. Набивал магазины к пистолет-пулеметам, укладывал в подсумки, на себя подсумки и ременную систему накинул, на бедро кобуру с «Глоком». Хороший пистолет, он мне нравился. На другом бедре нож. Именно с помощью него я глотки всем трем охранникам и перерезал. Неплохо вооружился, только, на мой взгляд, арсенал слабоват — двадцать автоматов и столько же

пистолетов. Для пациентов пойдет, но не для обороны.

Снарядил я два десятка магазинов, большую часть по многочисленным карманам распихал, прихватил пять автоматов и, покинув комнату охраны (у наблюдателя я забрал чип, чтобы открыть дверь снаружи, карточка такая), побежал обратно. Открыл обе решетчатые двери, не запирая их, и стал открывать камеры. Начал с камеры Федора. Она не сначала, но хотел начать с него. Кстати, я был серьезно так подготовлен. На голове каска, думаю кевлар, легкая. В комплекте с ней шел прибор ночного видения, я дожил в других жизнях до этих времен и интересовался подобными девайсами. Сейчас он отключен, но пригодится, если выключат свет. Бронежилет, разгрузка со множеством карманов, гарнитура к рации. Все в черном цвете. В общем, смотрелся как настоящий спецназовец.

Думаю, именно поэтому, когда я открыл дверь, распахнув ее, и стоял в дверях с автоматом наготове, местный Федор вытаращил на меня глаза, лежа на койке.

— Меня Матвеем зовут, — негромко сказал я. — Я подопытный из другой камеры. Убил лаборанта и пять охранников, вскрыл арсенал. Ты не против прогуляться к ученым и вернуть им все причитающееся?

Тот оскалился такой жуткой и злобной беззубой улыбкой, что даже я вздрогнул. В глазах плескалась настоящая злоба и ненависть. Однако, возраст! Встал осторожно и пошаркал ко мне. Когда я отдал ему один из пистолет-пулеметов, тот вцепился в него как утопающий за соломинку,

с надеждой и отчаянием. Передав также пару запасных магазинов и ключи другого охранника, запасной комплект, велел открывать остальные камеры, он справа от своей, я слева. Каждому, кто находился в камерах (они с обеих сторон были, всего тридцать две, пустых не было), сообщали, что готовимся к побегу. К сожалению, набрать боеспособных, считая меня с Федором, удалось девять человек. Остальные — старики, женщины и дети. Тревоги пока не было, хотя те полчаса, которые лаборант должен потратить, прошли. А ведь его ждут, чтобы сравнить данные с прошлыми днями. Все мы отправились в комнату охранника-наблюдателя. Большая часть вооружилась там из арсенала, разгрузки, каски, бронежилеты, рации, я настроил рации на одну волну, тут с шифрованными платами были, и мы направились к исследовательскому центру. Нас было одиннадцать, две женщины, вооружившись, присоединились к нам. Молодые и отчаянные.

Схему лаборатории, включая исследовательский корпус, мы уже изучили через камеры и компьютер, что был у наблюдателя. Добравшись до места, шедший впереди парень, бывший омоновец из Вильнюса, принявший сейчас командование, пристрелил охранника на входе. Использовал «Глок» с глушителем — несколько таких пистолетов в кейсах нашлось в арсенале, в ящиках шкафов. Там же рюкзаки-однодневки того же цвета, что и форма. Я рюкзак прибрал, как и два кейса с пистолетами, патронов отсыпал доверху. «Беретту» убрал в рюкзак. Да, в кармашках разгрузки оставил две светозумовые гранаты и еще шесть в рюкзак. Также заметил зарядные устройства

к рациям, штук пять на зарядке было, и взял одно адаптированное устройство, заряжаемое от сети или гнезда питания в машине. То есть возвращаться в арсенал я не планировал: сразу ноги сделаю. Хотя пленных выведем, не без этого.

Один из пленников освобождал охранника от униформы — никому в синих костюмах ходить не хотелось, а у того его размер был. А остальные четверо в черной форме, в масках, уверенно прошли по коридору к концу корпуса. Ученые-генетики на нас удивленно смотрели, трое встретились по дороге, однако ничего, дошли до поста, именно тут был выход, и омоновец пристрелил охранника уже здесь. Тот, кстати, был вооружен пистолетом и помповым ружьем. Вот это интересно: в арсенале их не было, хотя пустая стойка имелась, да и патроны были двенадцатого калибра.

Дальше действовали так. Трое от выхода начали зачищать помещения, но не захватывая медиков и ученых, а уничтожая их. Автоматы за спину, в руках пистолеты, работали тихо. Окон нет, помещения подвальные, так что оружие с глушителями было нам в помощь. Другие по сигналу (рации нам помогали) начали работать с другой стороны, двигаясь навстречу. Я же сел на место убитого охранника. Тут было три монитора, на них шли картинка с камер, что находились снаружи. Шесть камер на экране разделены на квадратики. Я видел заснеженный двор, заставленный легковыми машинами, несколько микроавтобусов и два санитарных, будку охранника у ворот, там он и маячил. Ворота мощные, вбок уходят. В общем, в зачистке мне поучаствовать не дали: старшой, что взял командование на себя, доволь-